

страции актов гражданского состояния. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что реализация конституционного права на брак гражданами, находящимися в местах лишения свободы, характеризуется более сложной процедурой, проявляющейся в длительности рассмотрения заявления, необходимости уплаты государственной пошлины.

Представляется целесообразным распространить на сотрудников исправительного учреждения, в котором отбывает наказание один из будущих супругов, и работников органов регистрации актов гражданского состояния обязанности по доведению до понимания граждан, желающих вступить в брак с лицом, осужденным к лишению свободы, порядка государственной регистрации заключения брака между желающими вступить в брак лицами в случае, если одно из них (или оба) находится под стражей или в местах лишения свободы. К особенностям заключения брака можно отнести отсутствие права выбора органа регистрации актов гражданского состояния, места регистрации брака. Кроме того, вступающие в брак практически лишены права самостоятельно выбрать участников брачной церемонии, определить их количество и т. д.

Государственная регистрация заключения брака с лицом, находящимся под стражей или отбывающим наказание в местах лишения свободы, производится в помещении, определенном начальником соответствующего учреждения по согласованию с руководителем органа регистрации актов гражданского состояния. Для этого лицам, вступающим в брак, предоставляется длительное свидание продолжительностью до трех суток (ч. 5 ст. 183 УИК Республики Беларусь).

Свидетельство о заключении брака выдается лицу, вступившему в брак с лицом, содержащимся в исправительном учреждении. В паспортах лиц, заключивших брак, и в личном деле подсудимого или осужденного проставляется штамп о регистрации брака.

Таким образом, мы полагаем, что брак с лицом, находящимся в местах лишения свободы, по своим целям, признакам, порядку заключения брака имеет существенные различия с браком «свободных» граждан. Такой брак, на наш взгляд, не может достичь своих целей, из чего следует необходимость значительных изменений в современном семейном законодательстве.

УДК 341.721

Д.Н. Лычковский

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Конституционное право на свободу, неприкосновенность и достоинство личности – одно из наиболее значимых социальных благ, которое не только создает условия, необходимые для всестороннего удовлетворения законных запросов личности, но и обеспечивает демократическое развитие общества. Свобода, неприкосновенность, достоинство личности, их защищенность – один из основных показателей правового государства. Поэтому анализ современного состояния регламентации права на неприкосновенность личности в конституционном праве является важным как в практике, так и в политическом правовом плане, поскольку позволяет определить реальные ориентиры в политике государства по отношению к правам и свободам человека, личности, гражданина.

Как и другие правовые категории, гарантии прав и свобод личности, в частности гарантии неприкосновенности личности, основываются на общечеловеческих принципах: гуманизме, справедливости, демократизме, законности, равноправии и др. Принимая за основу существующие определения гарантий прав и свобод личности, можно сказать, что гарантии неприкосновенности личности – это и правовая обеспеченность (юридические гарантии), закрепленная в международном и национальном законодательстве, и система экономических, политических, духовных и иных отношений, условий, факторов, без которых требования личности к обществу носили бы чисто формальный характер.

Сущность и назначение гарантий неприкосновенности личности заключаются в обеспечении и охране данного права. Их функции состоят в использовании обязательств государством и другими субъектами права в сфере осуществления права на неприкосновенность личности. Объектом гарантий выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения, связанные с осуществлением права на неприкосновенность личности, а также сами эти отношения. Содержание гарантий неприкосновенности личности зависит от целей государства, от принципов, на которых реализуются отношения между личностью и государством.

В научной литературе много внимания уделяется классификации гарантий прав личности, которые связывают воедино правовое и фактическое положение человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан. Поэтому ряд авторов справедливо утверждают, что политические, экономические, духовные предпосылки и условия сами по себе не служат основанием прав и свобод личности. Они становятся собственно гарантиями лишь через юридическую форму и организационные усилия государства и общества.

Множественность и разнообразие факторов, выступающих в качестве гарантий, обуславливают необходимость их систематизации и классификации.

В зависимости от критерия, положенного в основу классификации, видовая система гарантий неприкосновенности личности, имеющих в качестве подсистемы свое содержание и формы выражения, представляет собой:

1. Общие гарантии.

2. Специальные (юридические) гарантии:

1) по степени общности: а) закрепленные в Конституции, текущем законодательстве и актах государственного управления; б) общие, относящиеся ко всем правам и к каждому праву в отдельности; в) специальные, обеспечивающие реализацию конкретного права;

2) по функциям: а) гарантии реализации и гарантии охраны (защиты) прав и свобод; б) стимулирующие, правообеспечительные и превентивно-охранительные; в) средства, обеспечивающие возможность осуществления прав, и средства, с помощью которых обеспечивается их охрана;

3) по отраслевому признаку: а) конституционно-правовые (выполняют стимулирующую, правообеспечительную, правоохранительную функции); б) гражданско-правовые; в) административно-правовые; г) уголовно-правовые; д) уголовно-процессуальные.

3. Организационные гарантии.

4. В зависимости от сферы действия: международные и внутригосударственные гарантии.

5. По правовому статусу личности: универсальные, всеобщие, специальные и индивидуальные гарантии.

Общие гарантии представляют совокупность духовно-культурных (идеологических), материальных (экономических), социальных и политических факторов, создающих условия и предпосылки для реализации прав и свобод граждан, но в то же время не полностью решают проблему осуществления и защиты субъективных прав. Специальные (юридические) гарантии, касающиеся и сотрудников милиции, подразумевают создание правовых институтов, которые юридическими средствами обеспечивали бы возможность реализации прав и исполнения обязанностей, а также защищали и охраняли бы права граждан от нарушений со стороны отдельных должностных лиц, государственных органов и граждан. Угроза нарушения неприкосновенности личности возникает при проведении правоохранительными органами оперативно-розыскных мероприятий, обысков, личного досмотра, прослушивания телефонных разговоров и т. д. В результате этого может быть ограничена не только физическая, но и нравственная неприкосновенность. Тем самым не исключается незаконное причинение вреда чести, достоинству, доброму имени и деловой репутации гражданина, в отношении которого проводились те или иные оперативно-розыскные мероприятия. Специальные гарантии в отличие от общих выступают специфическим правовым средством обеспечения реализации, охраны и защиты права на неприкосновенность личности. Организационные гарантии представляют собой деятельность государственных органов, должностных лиц и общественных организаций по обеспечению наиболее полного и всестороннего осуществления права граждан на неприкосновенность личности. Международные и внутригосударственные гарантии не только объединяют усилия государств по поддержанию мира и безопасности, но и выражают их обязанности по обеспечению всем людям основных прав и свобод независимо от расы, пола, языка, религии. Универсальные гарантии обеспечивают защиту неотъемлемых (неотчуждаемых) прав и свобод каждого человека, где бы он ни находился. Всеобщие гарантии распространяются на каждого человека, на всех членов данного общества. Специальные гарантии обеспечивают реализацию и охрану определенной группы прав, свобод и законных интересов личности. Индивидуальные гарантии выполняют свое назначение по отношению к конкретному субъекту права, имеющему специальный правовой статус.

УДК 342.7

Н.А. Панферова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для успешной реализации функций и задач, поставленных перед уголовно-исполнительной системой (УИС) в период формирования, необходим комплекс определенных мер. Одной из таких мер является совершенствование законодательной базы. В частности, требуется разработка единообразного понимания конституционно-правового статуса работника уголовно-исполнительной системы.

К работникам УИС относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, рабочие и служащие учреждений, исполняющих наказания, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, федерального органа уголовно-исполнительной системы и его территориальных органов, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, медицинских, образовательных и иных организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему, в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы».

Правовой статус персонала УИС понимается как система закрепленных в нормативных правовых актах прав и свобод, обязанностей, гарантий и ответственности за нарушение сотрудниками своих обязанностей. Отправной точкой регулирования правового статуса персонала УИС выступает Конституция Российской Федерации, в которой закреплены основные права и свободы человека и гражданина, в том числе и персонала УИС.

Порядок и условия прохождения службы определяются Трудовым Кодексом РФ, Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», Положением о службе в органах внутренних дел РФ, правилами внутреннего распорядка учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и т. д. Вместе с тем многие принципиально важные вопросы, определяющие правовой статус сотрудника УИС, до настоящего времени не решены, так как закон о прохождении службы еще не принят, хотя его разработка и принятие крайне необходимы.

Отсутствие единого закона, в котором были бы прописаны все права, обязанности и ограничения, заставляет сотрудников УИС изучать массу законодательных актов с отсылочными документами при ознакомлении со своим правовым статусом. Подобная ситуация снижает уровень правовой грамотности и ограничивает эффективность профессиональной деятельности.

Одним из аспектов несовершенства уголовно-исполнительного законодательства является допущение Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ) возможности соблюдения международных рекомендаций (деклараций) только при наличии необходимых экономических и социальных возможностей (ч. 4 ст. 3 УИК РФ), что противоречит ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в которой признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Следует установить соблюдение норм международного права и конституционно-правовых норм в УИК РФ обязательным, закрепить в качестве основного принципа УИС и определить ответственность за их нарушение.

Неполное обеспечение государством основных прав и свобод сотрудников, неопределенность в их правовом положении отрицательно сказываются на выполнении должностных обязанностей, а также формируют негативное отношение к происходящим в правоохранительной системе преобразованиям. Однако в последние годы наметилась тенденция к улучшению правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В целях компенсации вводимых законодательством УИС запретов и ограничений конституционно-правового статуса, налагаемых на сотрудников, им предоставляются дополнительные социальные гарантии, устанавливаемые федеральным законодательством. Предоставление льгот и преимуществ сотрудникам УИС, обеспечение их достойным денежным содержанием, формирование механизмов социальной защиты является важным стимулом, направленным на улучшение качества жизни сотрудников